

Минг Шу уставился на камеру наблюдения, мерцающий свет на экране освещал его налитые кровью глаза.

— Убийца — женщина?

В нескольких видеороликах неподалеку от Тан Цянь можно увидеть женщину с волосами до пояса.

У женщины была изящная фигура, волосы и головной убор закрывали большую часть лица, но, судя по ее платью и подбородку, она, вероятно, была красавицей.

— Биологический пол — мужской. — поправил Сяо Юань: — То, что представляется нам и многим другим людям, — это внешность женщины.

Минг Шу повернул голову и спросил:

— Мужчина, одетый как женщина?

— «Райский уголок» это гей-бар, этот человек часто появляется в «Райском уголке», я подозреваю, что он гомосексуал, переодетый в женскую одежду. Ранее мы сосредоточились на мужчинах, у которых были контакты с Тан Цянь, но все мужчины, которые контактировали с Тан Цянь, были исключены. Эта «женщина» — единственная, кто много раз появлялся в одном кадре с Тан Цянь в ходе наблюдения.

— Есть только одна зацепка, которая указывает на то, что убийцей может быть женщина! — сказал Минг Шу. — Это порез губы!

Сяо Юань кивнул, серьезно глядя на длинноволосую «женщину» на застывшей картинке.

— Если убийца — гей, который любит переодеваться в женскую одежду, то конфликта между этой уликой и другими уликами не существует. Убийца в глубине души ненавидит женщин, но завидует чертам лица этих красивых женщин, особенно их губам. Он убивал их, как скот, отрезал им губы в форме буквы М и съедал их. Губы могут быть для него психологическим болезненным местом.

Сяо Мань пришел, чтобы передать информацию Минг Шу, и был потрясен, услышав разговор:

— Вы думаете, что этот человек — убийца?

Минг Шу спросил:

— Ты его знаешь?

Сяо Мань рассказал им о том, как он с Фан Юаньханом пошел в гей-бар, чтобы выпить.

— Друг-гей Фан Юаньхана знает этого парня. Как его звали? Думаю, его звали «Лань Лань»!

***

Благодаря своему огромному энтузиазму в работе и хорошей разговорчивости, Юй Далуну наконец-то повезло: один из его молодых артистов подает признаки популярности. Он каждый день спешит прорекламировать его везде, где только можно, из-за чего ему приходится летать по всей стране, и он уже давно не заходил в бар, чтобы посмотреть на красивых парней.

Вернувшись вчера в Донгье, Юй Далун запланировал себе два выходных дня. Он вернулся в арендованный дом и сразу же уснул. Во сне ему действительно приснился его кумир Минг Шу.

К сожалению, хорошие времена длились недолго. Прежде чем он успел завести романтические отношения с Минг Шу, одновременно зазвонили его мобильный телефон и дверной звонок.

— Кто, черт возьми, потревожил мой мокрый сон! — Юй Далун с его растрёпанными волосами бросился прямо к двери. Он посмотрел в глазок и увидел, что человек, стоящий снаружи, на самом деле был его кумиром, его мужским богом!

Юй Далун спал всего несколько часов и совсем не проснулся. Он почесал волосы и пробормотал себе под нос, отпирая дверь:

— Эй, я что, все еще сплю? Ладно, ладно...

Дверь открылась, и Минг Шу посмотрел на Юй Далуна, который все еще мечтал, нахмурившись.

Фан Юаньхан крикнул:

— Юй Далун! Возвращайся и надень свою одежду!

После того, как на вас так накричали, вы проснетесь, каким бы растерянным и сонным вы ни были. Юй Далун был потрясен:

— Я-я не сплю?

Фан Юаньхану захотелось пнуть этого гая:

— Хватит тупить, есть важный разговор!

Через десять минут Юй Далун был аккуратно одет и стоял в гостиной с красным лицом, как ученик начальной школы, которого поймали за чем-то плохим.

Минг Шу спросил:

— Знаешь ли ты парня, по имени Лань Лань, который часто ходит в бар «Райский уголок»? Каково его настоящее имя?

Юй Далун сказал:

— Я не знаю его лично, я просто встречал его в баре. Он красив и у него та же «эстетика», что и у меня. Каждый раз, когда я его вижу, я бросаю на него еще несколько взглядов. Но он, вероятно, меня не знает.

— Он когда-нибудь раскрывал, чем занимается? — снова спросил Минг Шу.

Юй Далун неловко извернулся:

— Думаю, он модель, но не из нашей компании. У него проблемы?

В это же время Сюй Чунь и другие снова приехали в «Райский уголок».

И босс, и гости заявили, что они не раз видели Лань Лань, но, как и Юй Далун, они не знали настоящей личности этого человека.

***

Район Бэйчэн, похоронный дом «Сиюэ».

Мусоросжигательная печь работает 24 часа в сутки, но крематору нужен перерыв.

Обычно люди отправляют тела своих близких в похоронное бюро на третью ночь после их смерти и ждут в очереди на кремацию, поэтому раннее утро — самое загруженное время для похоронного бюро.

Руководство похоронного дома «Сиюэ» очень гуманное. Крематоры не придерживаются восьмичасовой системы работы, они работают только четыре часа, а потом могут отдохнуть один день. После обсуждения с коллегами работники могут выбрать время работы самостоятельно.

Пришло время начала новой смены. Ню Тяньлань запер свой мобильный телефон, кошелек и другие личные вещи в шкафу и переоделся в серую рабочую одежду крематора.

Сяо Чэнь, только что спустившийся из мусоросжигательного цеха, громко спросил:

— Тяньлань здесь?

Для того чтобы крематорий мог приступить к работе, существует процедура, которая не очень понятна внешнему миру: необходимо проверить, является ли голос громким и приятным.

Кандидаты, которым отказывают, часто жалуются: вы выбираете крематора, а не тамаду! Какой смысл иметь громкий и приятный голос? Если у меня действительно такой хороший голос, почему бы мне не пойти на телевидение?

Голос крематора, естественно, не может сравниться с голосом настоящего профессионального ведущего, но большинство из них звучат лучше, чем голоса обычных людей. По крайней мере, их голоса громкие, и эта громкость не раздражает, а может заставить людей почувствовать себя праведными.

Потому что перед тем, как тело отправят в крематорий, проводится церемония прощания, которая является последней церемонией прощания. Те, кто стоят перед крематорием, чтобы отправить усопшего в последний путь, — это самые близкие родственники и друзья усопшего. Крематор громко председательствует на этой минутной церемонии и посылает благословения телу.

Это предъявляет значительные требования к голосу крематора.

Ню Тяньлань кивнул:

— Спасибо за твой упорный труд.

— Эй, раньше мы работали в одну смену, и мне непривычно видеть тебя в другое время. — Сяо Чэнь был немного болтлив: — Зачем ты поменялся? Разве ранняя утренняя смена не подходила?

Ню Тяньлань рассмеялся и сказал:

— Рано утром здесь слишком много народу.

— Эй, ты так долго работал в утреннюю смену, а теперь думаешь, что в это время слишком много работы? — Сяо Чэнь сказал: — Конечно, работать нужно много, но и зарплата самая высокая. Теперь ты переходишь на утреннюю смену, ну... утренняя смена неплоха, но она не

так хороша, как ранняя утренняя смена.

Ню Тяньлань все еще улыбался:

— Все в порядке.

Сяо Чэнь пошутил:

— Ух ты! Ты достоин быть самым красивым парнем в нашей деревне, какая улыбка!

Крематоры в частном порядке называют зону кремации «призрачной деревней», поскольку некоторые новые сотрудники испытывают страх, когда впервые приступают к работе, и часто чувствуют, что вокруг них витают призраки. Только самому можно отрегулировать эмоцию страха. Некоторые люди быстро адаптируются и чувствуют себя хорошо через неделю или две, а некоторые не могут адаптироваться даже через полгода и в итоге вынуждены бросать эту работу.

Был крематор, который уволился, потому что не смог преодолеть психологический барьер. Он сказал, что каждый день работал словно в «призрачной деревне», и все, что он видел, было призраками. Мол, даже трупы садились и выли, пока горели.

Хотя он и уволился, прозвище «призрачная деревня» осталось.

На самом деле, никто из работников крематория не является особенно уродливым, но большинство из них имеют очень мужественную внешность. Ню Тяньлань, с другой стороны, более изящен, с несколько женственными чертами лица. Когда он впервые пришел в компанию, он был не крематором, а клерком в рабочем зале. Позже его перевели на крематорий по внутреннему конкурсу.

Все считали его самым красивым парнем в «призрачной деревне».

Ню Тяньлань посмотрел на себя в зеркало. Было еще рано, поэтому он не сразу ушел.

Сяо Чэнь переодевался и болтал:

— Хотя оплата за утреннюю смену тоже неплохая, я определенно не смогу работать в это время, для меня слишком тяжело вставать так рано.

Ню Тяньлань сказал:

— Я живу неподалёку.

Сяо Чэнь понимающе кивнул:

— Улица Лунчжоу? Это совсем рядом. Но даже если бы я жил так близко, я все равно не смог бы вставать так рано. Какой дом ты снимаешь?

Похоронный дом «Сиюэ» находится на улице Лунчжоу. Хотя в похоронном доме есть коллективные общежития, большинство сотрудников все равно не желают там жить. В то же время они не желают покупать дома рядом с похоронным домом, поэтому многие арендуют эти полустарые дома на улице Лунчжоу.

— Я живу в доме моих родителей, — сказал Ню Тяньлань.

Сяо Чэнь вдруг спросил:

— Эй, разве они не говорили, что на улице Фанчжи несколько дней назад нашли тело? Твой дом находится недалеко от нее, ты знаешь, что случилось?

Рука Ню Тяньланя, держащая чашку с водой, на мгновение замерла, и он покачал головой.

— Я знаю только, что это был женский труп, найденный в переулке Фэншуй, я не ходил смотреть на него.

В любом городе убийства, произошедшие неподалеку, с большей вероятностью вызовут обсуждения. Сяо Чэнь заинтересовался:

— Теперь я понял, почему ты поменялся сменами.

— А?

— Ты беспокоишься о своей безопасности? — сказал Сяо Чэнь. — В конце концов, что-то произошло недалеко от твоего дома, а полиция до сих пор не поймала убийцу. Работа в дневную смену более успокаивает, чем работа в раннюю утреннюю смену.

Ню Тяньлань сказал:

— Не совсем, просто в последнее время я чувствую, что мое тело немного перенапряжено.

Сяо Чэнь хлопнул в ладоши:

— Чрезмерно потакал своим желаниям*?

(* конкретно это выражение обычно подразумевает частую половую жизнь, что приводит к таким симптомам, как боль в пояснице, усталость, депрессия, головокружение и головная боль).

Ню Тяньлань, казалось, немного раздражен, он взял свое удостоверение и повесил его на шею, собираясь уходить:

— Ничего подобного.

Когда дверь уже почти закрылась, в комнату проник свет, Сяо Чэнь напевал какую-то песенку — у него всегда было хорошее настроение после окончания рабочего дня. Ню Тяньлань стоял, освещенный светом, и тусклая улыбка в уголках его губ постепенно исчезала в тени.

***

Газетная группа «Донгье», отдел местных новостей.

— Хочешь отпроситься? — Начальник ночной смены был лысым мужчиной средних лет. Он уставился на Вэнь Лин своими треугольными глазами, словно услышал что-то невероятное. — Маленькая сестра Лин, ты никогда не отпрашиваешься!

— Я уже не маленькая сестра Лин, мне уже за тридцать. — Сегодня Вэнь Лин нанесла молодежный макияж, что было редкостью для нее. Она надела недавно купленное зимнее платье и выглядела на несколько лет моложе своего реального возраста.

Она пришла в газету на стажировку до окончания университета. Она была молодой, красивой, трудолюбивой и умной. Старшие называли ее «маленькая сестра Лин». Нынешний менеджер ночной смены в то время не был ни лысым, ни толстым. Он был красивым парнем и тоже называл ее «маленькая сестра Лин». Прошло столько лет, и «маленькая сестра Лин» стала «учителем Вэнь» и «старшей сестрой Лин». Начальник ночной смены увидел, что она внезапно изменила свой стиль одежды и вспомнил прошлое, поэтому внезапно и назвал ее «маленькая сестра Лин».

— Тебе не следует сейчас просить отпуск. — Начальник ночной смены держал заявление и отказывался его одобрить. — Мы так заняты в конце года, а ты просишь отпуск? Кто будет делать ежедневные заголовки, если тебя не будет?

— Кто будет делать заголовки? Разве это не ваша обязанность как директора беспокоиться об этом? — Вэнь Лин полушутя сказала: — Ты только что это сказал. Сейчас конец года. Если я не возьму свой ежегодный отпуск, у меня не будет никакого ежегодного отпуска в этом году.

— Почему ты раньше не сделала перерыв?

— Как ты смеешь спрашивать? В каком месяце я свободна?

Начальнику ночной смены не было что ответить на это, но он все еще не хотел ее отпускать.

— Маленькая сестра Лин, сестра Лин, я знаю, что ты устала и усердно работаешь, ты лучшая в нашем отделе. Смотри, начальство дало мне так много планов. Сможешь ли ты продержаться еще несколько дней? Никто не может лучше тебя планировать новости о простых людях. После того, как это планирование будет завершено, ты ведь все еще сможешь взять свой ежегодный отпуск? И взять его во время праздника Весны!

Вэнь Лин нахмурилась, чувствуя одновременно смущение и волнение.

На этот раз она отчаянно хотела взять отпуск, в основном потому, что ее уговорили коллеги-мужчины, и, возможно, потому, что она старела и у нее начались проблемы с психикой из-за того, что она не спала всю ночь, она даже стала менее смелой.

Раньше она без всякого страха ходила по одной и той же ночной дороге, но теперь ей все время кажется, что за ней кто-то идет.

Но на самом деле там никого нет.

Только один раз за ней увязалась очень высокая женщина.

Она планировала использовать ежегодный отпуск, чтобы адаптироваться и подумать о своем будущем.

Но начальник ночной смены был так серьезен, что она снова не смогла решиться.

Быть нужным — это прекрасно, и невозможно не любить свою работу, когда Вэнь Лин удается удержаться на ней, в то время как все остальные женщины из ее окружения уходят.

Она была нужна на планерке в конце года, она была нужна, чтобы воспитывать новичков в отделе, и на ночного директора, который был ее наставником и партнером на протяжении стольких лет, оказывалось сильное давление сверху.

— Маленькая сестра Лин, правда, не уходи! — Начальник ночной смены сложил руки, и выражение его лица, хотя и было несколько комичным, было совершенно искренним.

Вэнь Лин наконец вздохнула:

— Хорошо, старый Чжоу, но давай заключим сделку. Я возьму свой ежегодный отпуск и

отпраздную Весенний фестиваль вместе.

— Хорошо, хорошо, хорошо, все в твоих руках!

Вэнь Лин вышла из кабинета директора, некоторое время постояла в задумчивости, подергала себя за щеки и сказала себе:

— Тогда за работу!

***

С помощью изображения подозреваемого следствие наконец-то нашло прорыв, но поскольку подозреваемый каждый раз, когда появляется, наносит сильный грим, лицо, которое видят свидетели, не является его настоящим лицом. По мере продвижения расследования Минг Шу обнаружил, что все в ночном клубе воспринимали его так же, как Юй Далун, и знали только, что его зовут Лань Лань.

Иными словами, он тусовался в ночных клубах и барах, не сообщая никому ни своего настоящего имени, ни профессии, которой занимается, а тяжелый грим подобен изысканной маске, верно охраняющей его тайну.

Стоит такому человеку снять грим и переодеться в мужскую одежду, как те, кто с ним близко общался, скорее всего, не узнают его.

— Большинство людей, отправляясь в бар, чтобы повеселиться, придумывают для себя ложную личность и обычно не говорят другим свое настоящее имя, но не так много людей, которые могут сделать то, что сделал он. — сказал Сяо Юань: — Обычные люди, даже если они заботятся о своей настоящей информации, иногда ненароком обмолвятся парой слов, а он не обмолвился, потому что не может.

Минг Шу спросил:

— Характер его работы не позволяет ему раскрыть свою личность? Важный государственный департамент? Должность с более строгими требованиями к личной жизни? Тогда профиль может быть более точным.

— Это не обязательно должен быть государственный департамент, — сказал Сяо Юань. — Мы можем мыслить шире.

Минг Шу отбросил ручку:

— Разве не очень вероятно, что убийца живет в районе улиц Фанчжи и Гуандань? Я вдруг

вспомнил об одном особенном месте.

Сяо Юань сказал:

— Похоронный дом «Сиюэ».

— Да! Похоронное бюро! — сказал Минг Шу. — Мы уже обсуждали это раньше. В похоронной индустрии около улицы Гуандань работает много людей. Мэн Шань поняла, что за ней следят, но она не знала, кто это делает. Жители улицы Гуандань также не смогли дать никаких зацепок. Это показывает, что появление убийцы на улице Гуандань в то время было обычным делом. Он может быть работником в похоронной индустрии. Сотрудники похоронного бюро также являются работниками похоронной индустрии!

— Самостоятельные работники на улице Гуандань не заботятся о том, чтобы их реальная информация будет раскрыта, но сотрудники обычных похоронных бюро — это другое. — сказал Сяо Юань: — Еще одна деталь заключается в том, что у Мэн Шань и Тан Цянь были переломы затылочных костей, и убийца дважды ударил каждую из них по голове. Такое поведение может указывать на определенные привычки убийцы.

Минг Шу стукнул правой рукой по столу.

— Я помню, что при кремации используется молоток для разбивания черепов, которые не разрушились при сжигании! Я видел, как они работают, собственными глазами. Урна не очень большая, чтобы положить в нее весь пепел и кости, работникам приходится дробить крупные кости, которые не успевают полностью сгореть. Этот процесс обычно должен происходить на глазах у родственников, поэтому крематор будет очень осторожен и постарается расколоть голову за два удара молотком.

Сяо Юань сказал:

— Немедленно отправляйтесь в похоронный дом «Сиюэ» и сосредоточьтесь на проверке всех крематоров.

— Да!

***

Зона проведения технических расследований.

Была доставлена очередная партия видео с камер наблюдения, а рядом с Чжоу Юанем стоял разноцветный клубнично-персиковый молочный чай — с тех пор, как Минг Шу в последний раз угостил его этим напитком и сказал несколько ободряющих слов, он влюбился в этот напиток, но обычно он его не пил, а заказывал чашку только тогда, когда сталкивался с трудной

проблемой.

Сяо Юань постучал в дверь и вошел. Чжоу Юань сказал:

— Заместитель Сяо!

— Есть ли способ идентифицировать людей, похожих на подозреваемого в социальных сетях? — спросил Сяо Юань.

В настоящее время группа по расследованию тяжких преступлений составила портрет подозреваемого на основе описания Юй Далуна и других, однако этот портрет не дал никаких результатов сопоставления, макияж подозреваемого оказался весьма неприятным препятствием.

Чжоу Юань сказал:

— Для этого должна быть предпосылка: подозреваемый должен был загрузить свои собственные видео и фотографии в социальные сети.

Сяо Юань сказал:

— Тогда я прошу тебя провести проверку.

Чжоу Юань не боялся трудностей, но был немного сбит с толку.

— Заместитель Сяо, почему вы уверены, что убийца обязательно выложил свои фотографии в интернете?

— Я не уверен, я просто сделал вывод, основываясь на логике его поведения. — Сяо Юань сказал: — Он очень заботится о своей внешности, любит, когда ему делают комплименты в ночных клубах, тратит много времени на то, чтобы накраситься и принарядиться. Я думаю, что его не устраивает просто получать комплименты в реальности, или же он был когда-то доволен, но потом стал недоволен и начал искать утешения в социальных сетях.

Чжоу Юань сразу это понял и немедленно приступил к работе.

***

Похоронный дом «Сиюэ».

— У нас нет такого человека. — Глава отдела кремации, взглянув на портрет, покачал головой:

— Наша должность довольно специфическая, и мы набираем только мужчин.

— Это тоже мужчина, — сказал Минг Шу.

Начальник удивился:

— Мужчина? А так и не скажешь.

— Пожалуйста, найдите информацию обо всех крематорах.

И Фэй и остальные находились в мусоросжигательной зоне рядом со зданием управления, наблюдая за работой крематоров.

Был вечер, и пиковый период уже прошел, это редкий и относительно спокойный момент дня.

Но слово «спокойный», кажется, не имеет ничего общего с похоронным залом, где всегда торжественно и печально: крематор громким голосом прощается с телом, а бумажные фейерверки вырываются из его рук и с треском падают перед мусоросжигательной печью.

Прямо рядом с этим крематором открылась дверь в мусоросжигательную камеру, и оттуда вывалились пепел и не сгоревшие кости. Другой крематор умело разбил череп на глазах у семьи и сгреб его в урну вместе с пеплом.

Семья забирает урну из крематора и уходит в слезах, а крематор делает небольшой перерыв, прежде чем новое тело вынесут из комнаты для обработки.

Сяо Мань сказал:

— Вы можете показать мне этот молоток?

Крематорий на мгновение опешил и сказал:

— Да.

Сяо Мань взял его, а затем достал из ящика измерительные инструменты.

Что касается орудия убийства, то он проверил практически все молотки, имеющиеся в продаже, но при имитации нападения повреждения, нанесенные ими человеческим черепам, отличались от повреждений, полученных двумя жертвами.

Скорее всего, убийца использовал самодельный или изготовленный на заказ молоток.

И Фэй спросил:

— Ну что?

Мгновение спустя Сяо Мань поднял голову:

— Как и ожидалось, орудием убийства был такой же молоток.

Крематор был поражен:

— Убийство, орудие убийства?

И Фэй спросил:

— Это ведь ваш рабочий молоток, сделанный на заказ? Он есть у всех крематоров?

Крематор кивнул:

— Да.

И Фэй вернул ему молоток и отправил фотографию Минг Шу:

— Мы определили орудие убийства.

Ответственный достал информацию и, налив чай полицейским, которые «оккупировали» его кабинет, недовольно подошел к окну, посмотрел на полицейских, которые ходили по территории сжигательного цеха, и беспокойство в его глазах стало еще сильнее.

Все работники крематория были наняты после собеседования с ним и он считал, что хорошо знает каждого из них. У некоторых работников крематория на определенных этапах возникали психологические проблемы. Чтобы вовремя обнаружить и решить их, он взял на себя инициативу изучать психологию в свободное время. Теперь полиция внезапно пришла расследовать дело. Если они действительно обнаружат, что с кем-то из крематоров что-то не так, то он, непосредственное ответственное лицо, вероятно, тоже будет замешан.

Минг Шу быстро просмотрел фотографии крематоров, и его взгляд внезапно остановился на лице человека по имени «Ню Тяньлань».

По сравнению с другими, Нью Тяньлань, очевидно, намного красивее, а черты его лица отдаленно напоминают портрет подозреваемого.

Минг Шу немедленно связался с И Фэем, но И Фэй сказал, что в данный момент такого человека нет в зоне кремации.

— Вы ищете Нью Тяньлани? — удивился ответственный. — Он самый спокойный крематор из всех, что у нас есть.

Темнело, и у Минг Шу вдруг возникло дурное предчувствие.

— Когда он выходит на работу?

— Он в ранней утренней смене, которая длится с 2 до 8 утра. — Ответственный сказал, а затем изменил свои слова: — Нет, он сменил смену и теперь работает в утренней смене. Я ему позвоню, пожалуйста, подождите.

Телефон Нью Тяньлани был выключен.

— Он должен спать. — Ответственный сказал: — В нашей работе люди спят, когда есть свободное время. Он живет на улице Лунчжоу. Вот его конкретный адрес...

***

Бюро уголовных расследований.

— Нашел! — взволнованно закричал Чжоу Юань. — Он действительно ведущий на платформе «Безумный кролик»! Его ник «Упрямый Лань Цао», фанаты любят называть его «Ланьлань»!

— Спасибо за ваш тяжелый труд. — Сяо Юань похлопал Чжоу Юаня по спинке стула и ответил на звонок: — Капитан Минг.

— Скорее всего, подозреваемый — Нью Тяньлань, крематор похоронного дома Сиюэ. — Минг Шу сказал, подбегая к полицейской машине. — Наблюдение показывает, что именно он был ответственен за сожжение останков отца Мэн Шань в тот день, и недавно он сменил смену с раннего утра на утреннюю. Теперь я не могу дозвониться до него по мобильному телефону. У крематоров выходной на следующий день после смены, так что в день убийства Мэн Шань у Ниу Тяньлани был выходной, так что у него было достаточно времени, чтобы совершить преступление! Теперь, когда он перешел на другую смену, он, должно быть, надеется, что у него будет больше времени, чтобы выбрать и выследить свою следующую цель. Заместитель Сяо, я подозреваю, что он скоро нанесет удар!

***

С наступлением ночи в каждом уголке города начинают совершаться позорные преступления.

На платформе «Безумный кролик» установлено полное наблюдение за комнатой трансляции «Упрямого Лань Цао».

Ведущий не выходит в эфир, но некоторые поклонники все равно с нетерпением ждут этого.

«Ланлань сегодня не в эфире?»

«Я скучаю по Ланьлань».

«Я скучаю по Ланьлань +1. Ланьлань в последнее время такая ленивая».

***

Ранним утром в некоторых отделах газетной группы Донгье еще горел свет.

Репортер, написавший статью, был новичком, он писал очень хорошо, но ему не хватало базовых элементов журналистики, Вэнь Лин пыталась направить его, чтобы изменить статью, но также была занята другими рукописями, и к тому времени, когда она почти закончила, у нее закружилась голова, и с одной стороны, она чувствовала, что действительно слишком устала и не должна была соглашаться с директором, а с другой стороны, она чувствовала, что это большое достижение — вести новичка к росту.

Жизнь так противоречива.

В три часа ночи Вэнь Лин наконец смогла уйти с работы, почувствовала облегчение и на развилке дорог отделилась от коллег-мужчин. Репортер, получивший ее наставления, хотел было проводить ее, и она на мгновение заколебалась.

Ей хотелось принять доброту другой стороны, потому что в последнее время было немного страшно возвращаться домой.

Однако ее давний образ мышления «пацанки» не позволял ей демонстрировать слабость.

В конце концов она улыбнулась, отказала репортеру, развернулась и пошла в одиночестве по знакомому переулку.